

Л.В. Пономаренко,

В.П. Титов

РЕФОРМЫ В КИТАЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Началом эволюции современных внешнеполитических отношений между Китаем и африканскими странами можно считать апрель 1955 г., когда состоялась Конференция 29 стран Азии и Африки в г. Бандунг (Индонезия). В этом историческом событии участвовал премьер-министр КНР Чжоу Эньлай. Там он впервые встретился с руководством ряда африканских государств – Египта, Эфиопии, Ливии, Судана, Либерии, Ганы. После конференции в Бандунге [1] Китай активизировал контакты со странами континента, и 30 мая 1956 г. было подписано совместное коммюнике с Египтом об установлении дипломатических отношений. Таким образом, исторически Египет стал первым государством Африки, с которым Китай установил дипломатические отношения и стал развивать двусторонние связи в различных сферах.

Вскоре вслед за Египтом дипломатические отношения были установлены с Алжиром. Это произошло в 1958 году – то есть еще за 4 года до провозглашения независимости страны. В этот же период Китай установил дипломатические отношения с Марокко, Суданом и Гвинеей.

Однако дальнейшему развитию взаимодействия Китая со странами Африканского континента препятствовали сложившаяся на тот момент сложная международная обстановка, а также «культурная революция» в КНР (1966-1976 гг.). Китай находился в состоянии конфронтации с Западом и, соответственно, не мог установить отношения с прозападными африканскими режимами. В то же время значительно ухудшились отношения Китая и с СССР, а значит и с лояльными Москве режимами в Африке.

В начале 1960-х годов произошли два важных события, способствовавших активизации китайской политики в Африке. С декабря 1963 г. по февраль 1964 г. состоялся визит премьер-министра Чжоу Эньлая в 10 африканских стран [2], в ходе которого были сформулированы 5 принципов развития политических отношений Китая со странами континента:

1. Поддерживать народы всех африканских стран в их борьбе против империалистов, колониалистов и неоколониалистов для завоевания и сохранения национальной независимости.

2. Поддерживать политику мира, нейтралитета и неприсоединения африканских стран.

3. Поддерживать стремление африканских стран к солидарности и единству средствами, выбранными самими странами континента, а также поддерживать их усилия по урегулированию разногласий путем мирных переговоров.

4. Требовать от других стран соблюдения суверенитета африканских государств.

5. Борьбаться против агрессий и других форм иностранного вмешательства.

Вторым важным событием явилось признание КНР Францией в 1964 году, что позволило установить отношения с рядом франкоязычных стран континента. В результате к концу 1960-х гг. Китай установил дипломатические отношения еще с 14 африканскими государствами, а общее их число достигло 19. [2]

1970-е гг. характеризовались некоторым противоречием во внешней политике КНР: с одной стороны, Китай пошел на сближение с Западом, с другой – продолжал оставаться твердым сторонником антиколониализма. Это позволило ему заручиться поддержкой режимов, лояльных США и странам Запада, и завоевать симпатии тех африканских государств, которые находились в сфере интересов СССР.

Именно этим объясняется парадоксальная ситуация: в Анголе КНР совместно с США поддерживал УНИТА, воюя против советско-кубинского блока, а в это же время в Танзании и Замбии Китай оказывал военную поддержку фронту борьбы с апартеидом. Со дня завоевания независимости Замбией Китай, как указывают государственные деятели страны, внес огромный вклад в экономическое развитие страны, в том числе строительство железной дороги Замбия-Танзания и оказание помощи в строительстве текстильного завода в стране. [3]

Важным позитивным фактором, значительно укрепившим авторитет КНР в мире в целом и в Африке, явилось принятие резолюции ООН № 2758 от 25 октября 1971 г. о «восстановлении законных прав» КНР на постоянное членство в ООН вместо Тайваня. В 1970-е гг. Китай установил дипломатические отношения еще с 25 африканскими государствами, а по состоянию на конец 1980-х гг. их число достигло 47 из 51 независимой страны. При этом улучшились отношения Китая с Эфиопией, Сомали, Анголой, Мозамбиком, Мадагаскаром, и значительно активизировалось сотрудничество с Танзанией, Замбией, Заиром, Габоном, Бенином, Мали, Ганой и Гвинеей.

1990-е гг. характеризовались значительными геополитическими изменениями в мире, с учетом которых КНР резко активизировала африканское направление своей внешней политики. Визиты на высшем и высоком уровне в Африку стали намного чаще. Для пересмотра приоритетов экономического сотрудничества со странами континента в 1995 г. было проведено специальное совещание послов КНР в странах Африки.

В этот период, сразу же после провозглашения независимости, дипотношения с Китаем установили Намибия и Эритрея, были также установлены дипотношения с ЮАР и возобновлены с ЦАР и Гвинеей-Бисау. Однако они были разорваны Пекином с шестью странами: Буркина-Фасо, Гамбией, Сенегалом, Сан-Томе и Принсипи, Чадом и

Либерией, которые признавали Тайвань, а с Малави и Свазилендом так и не были установлены.

11 октября 2003 г. восстановлены дипломатические отношения с Либерией. Таким образом, на настоящий момент лишь 7 из 53 стран Африки не имеют дипломатических отношений с КНР.

Причинами перипетий в отношениях Китая с африканскими странами является борьба за влияние на континенте между КНР и Тайванем. В контексте обсуждения прав человека в Африке так называемый «Тайваньский вопрос» приобрел особое значение.

В отличие от большинства западных кредиторов, КНР не выдвигает требований о демократическом обществе, правах человека и рыночной экономике в обмен на свою помощь. Как сказал министр иностранных дел КНР Цянь Цичень в ходе выступления в Университете Намибии в 1992 г.: «Только африканцы знают реалии своей страны. Лишь они имеют право и способны выбирать путь своего развития. Китай относится с абсолютным уважением к выбору их социальной системы и модели развития, которая соответствует ситуации, сложившейся в их стране». Об этом также заявлял в 1996 г. и председатель КНР Цзян Цзэминь в ходе поездки в Африку. О том, что африканские страны «свободны выбирать политическую систему и пути развития», заявил и председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе африканского турне в начале 2004 года. [4]

Единственное требование к африканским странам, выдвигаемое КНР в обмен на свою помощь, – признать принцип «одного Китая». Однако долгие годы Тайваню удавалось благодаря более эффективной «дипломатии кредитов» удерживать целый ряд африканских стран в орбите своего влияния. Со временем, по мере развития экономики КНР, ее помощь стала более привлекательной (речь об этом пойдет ниже) и многие страны континента «отреклись» от Тайваня. Большую роль здесь сыграл и тот факт, что КНР стала постоянным членом Совета

Безопасности ООН. Из-за многочисленных переворотов, а также из-за желания «поживиться» на разногласиях между материковым Китаем и островом многие африканские страны многократно меняли свою позицию по «тайваньскому вопросу». Так, с 1962 г. ЦАР 5 раз меняла свое мнение по данной проблеме, каждый раз извлекая для себя дивиденды.

Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК), образованный в 1964 году Габоном, Камеруном, Конго, Центральной Африканской Республикой и Экваториальной Гвинеей. Высшим руководящим органом ЮДЕАК является Совет глав государств, а исполнительным – Генеральный секретариат с местопребыванием в Банги. ЮДЕАК имеет фонд солидарности, средства в который поступают из таможенных сборов и виде дотаций из Франции. [5]

Привлекательность Африканского континента для Китая и острая борьба с Тайванем за влияние в странах Африки получила официальную трактовку в ряде выступлений китайских руководителей.

Так, например, как заявил председатель КНР Ху Цзиньтао в 2004 г. в ходе визита в Африку: «Китай – самая большая развивающаяся страна в мире, в то время как Африка – континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с африканскими странами, чтобы не упустить исторический шанс, углубить глобальное сотрудничество и способствовать взаимному развитию». Он также сказал: «В Африке много естественных и человеческих ресурсов, а Китай владеет технологиями и опытом, не говоря уже об огромных наших рынках». То есть Африка интересует КНР, прежде всего, по внешнеполитическим причинам, а также как взаимодополняемая экономика. [6, с. 13]

Сами китайцы, характеризуя отношения с Африкой, предпочитают говорить о взаимности, взаимной выгоде.

Внешнеполитическое взаимодействие Китая со странами Африки особенно ярко проявилось в деятельности Организации Объединенных Наций. Уже прошло более 30 лет с момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН судьбоносного решения о «восстановлении законных прав» КНР в ООН, однако китайцы не устают повторять, что из 76 голосов «за» принятие резолюции 25 были африканскими (32,9%). Реже упоминается то, что из 59 «против» 19 также были африканскими (32,2%). Таким образом, общий «вклад» Африки являлся тогда почти нулевым. Сейчас ситуация во многом изменилась, причем в положительную для КНР сторону.

Одно из свидетельств тому – голосование по «китайскому вопросу» в комиссии ООН по правам человека в 1990-е гг. Семь раз подряд (!) антикитайская резолюция по правам человека, выдвигаемая западными странами, не была принята во многом благодаря поддержке африканцев. Так, в 1997 г. в ходе 53-й сессии комиссии резолюция была отклонена 27 голосами против 17, причем 14 стран (более 50%), поддержавших КНР, были африканскими. Можно привести еще много примеров такого рода.

В современной международной ситуации, когда при голосовании в большинстве международных организаций применяется принцип «одна страна – один голос», а африканские страны представляют почти треть членов ООН (и около половины государств Движения неприсоединения), роль континента в международной политике велика. И хотя Африка не является главным приоритетом внешнеполитической стратегии КНР, но, как заявил премьер-министр Ли Пэн в 1995 г. в ходе встречи со своим эфиопским коллегой: «Укрепление отношений со странами Африки – важная часть внешней политики Китая».

На фоне того, что КНР постепенно превращается в «фабрику мира», размещая на своей территории самые различные производства, потребность в природных ресурсах неумолимо растет. Так, в 2003 г.

Китай с потреблением 5,46 млн. баррелей в день обогнал Японию (5,43 млн. баррелей) и стал вторым в мире потребителем нефти после США. При этом лишь половину он закупает на Ближнем Востоке, остальное – в Африке, Юго-Восточной Азии, России, Казахстане и Южной Америке. Для диверсификации географии поставок, КНР все активней присутствует в нефтяном секторе африканских стран. В 2005 г. в Китай импортировано из африканских стран 38,3 млн. тонн сырой нефти, что составило 30% объема импорта данного вида энергоресурсов в стране. Об этом сообщил 18 октября 2005 г. заместитель руководителя управления энергетики при Государственном комитете по делам развития и реформ КНР Чжан Юйцин на Пекинском форуме по вопросам сотрудничества Китая и африканских стран. [7]

Черное золото, таким образом, является главным природным ресурсом, интересующим КНР в Африке. Основными его поставщиками для Китая являются Ангола, Конго и Судан, но благодаря соглашениям, подписанным в ходе африканского турне Ху Цзиньтао, крупными поставщиками нефти станут также Алжир, Габон и Египет.

Помимо этого, КНР импортирует фосфаты и кобальт (из Марокко), древесину (из Кот-д'Ивуара и стран Центральной Африки), кофе и какао (из Кот-д'Ивуара), хлопок (страны Центральной и Западной Африки, Египет), марганец (Габон).

Китайские товары широкого потребления по своим характеристикам (низкая цена, простота в использовании) практически идеально подходят для африканского рынка, который, несмотря на все перипетии, растет, и конкуренция на нем невелика, а местное производство обычно вообще отсутствует. Привлекательность рынка еще больше увеличивается, если принять теорию экономиста Ж.-Л.Террье, высказанную им в ходе 1-го Международного форума ОЭСР по перспективам африканских стран в феврале 2000 г. По его мнению, темп роста африканских экономик (а соответственно, и

потребительского спроса) будет как минимум не меньше демографического роста в этих странах. [8]

С другой стороны, по сравнению с африканскими компаниями, китайские являются достаточно высокотехнологичными. Речь идет о таких базовых отраслях хозяйства, как строительство, ирригационные работы, энергетика, текстильная промышленность и др. Китайцы находят достаточно эффективное и выгодное приложение своим технологиям. Ведь в большинстве африканских экономик отсутствуют многие отрасли перерабатывающей промышленности, и большинство инвестиций (в том числе – технологических) дают неплохую отдачу.

А ведь российская продукция также известна в Африке своей невысокой ценой, простотой в использовании и прочностью...

Китай сегодня – это государство с самой быстрорастущей (к тому же с одной из крупнейших) в мире экономикой и по сей день не участвует в большинстве пактов или альянсов безопасности, являясь лишь членом глобальных организаций, таких, как ООН и Всемирная торговая организация (ВТО). Но эта относительная изоляция, скорее всего, вряд ли будет длиться вечно. В последние годы Пекин предложил множество новых многосторонних экономических договоренностей для стран Азии, которые в конечном итоге также могли бы послужить целям безопасности. Планы Китая включали два соглашения с АСЕАН («АСЕАН + 1» и «АСЕАН + 3» с участием Японии и Северной Кореи), а также формирование зон свободной торговли: Китай – АСЕАН и восточноазиатской. Пекин, очевидно, использует свое лидерство для создания такого положения, при котором его статус на международной политической арене соответствовал бы его растущей экономической мощи. Япония, почувствовав геэкономическую угрозу, инициировала в ответ собственные торговые соглашения, в частности о создании японо-сингапурской зоны свободной торговли, вопрос о которой находится в

стадии обсуждения на переговорах с премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми.

Китай всегда был для Вашингтона большой головоломкой. С государствами подобного типа Америке труднее всего иметь дело: Китай нельзя однозначно назвать ни врагом, ни другом; для Соединенных Штатов он одновременно и стратегическая угроза, и ключевой торговый и инвестиционный партнер. В результате – неровные партнерские отношения прагматичного сотрудничества, периодически нарушаемые кризисными ситуациями, такими, как нанесенный американцами бомбовый удар по китайскому посольству в Белграде в 1999 году и вынужденная посадка в Китае американского самолета-разведчика в 2001 г.

Будущее этих отношений зависит от того, в каком направлении станет развиваться политика Пекина: решит ли Китай спровоцировать военный конфликт по поводу Тайваня и использовать свое могущество для установления гегемонии в Азии, или же будет превращаться во все более плюралистическое общество, в котором необходимость поддерживать добрые отношения с соседями диктуется экономическими интересами.

Пока США могут выбрать один из двух подходов: либо попытаться изолировать Пекин и мобилизовать остальные страны региона для создания коалиции по сдерживанию растущей мощи Китая, либо же попытаться предоставить ему членство в ряде международных институтов, имеющих целью направить китайские амбиции в определенное русло и вовлечь Китай в сотрудничество.

Но идея изоляции Пекина, несмотря на ее популярность в консервативных кругах Америки, неосуществима. Даже если бы США каким-то образом удалось узнать, что Китай представляет собой стратегическую угрозу, равную той, что в свое время исходила от Советского Союза, ни один из союзников Вашингтона не согласился бы

вступить в антикитайскую коалицию когда-либо в обозримом будущем. Япония, Южная Корея, Австралия и страны – члены АСЕАН связаны с Китаем сложными отношениями, подразумевающими различные уровни сотрудничества и противостояния; при отсутствии открытой агрессии со стороны Пекина никто из них не захочет рисковать этими связями.

Что же касается интеграции Китая в существующие глобальные институты, то она приносит плоды уже сегодня. В 2001 году, когда встал вопрос о вступлении Китая в ВТО, некоторые утверждали, что его членство только подорвет позиции организации, нарушая ее правила. Но сегодня очевидно: вступление Китая в ВТО укрепило власть закона в стране, поскольку предоставило китайским реформаторам возможность осуществить внутренние перемены. Эти трансформации, в любом случае отвечавшие интересам самого Китая, включают замену традиционных отношений в бизнесе, построенных на коррупции и кумовстве, новой системой – более прозрачной и открытой. Как отметили американские политологи Эван Медейрос и Тейлор Фрейвел, в последние 10 лет Китай из оскорбленной жертвы западного империализма превращается во все более ответственного члена мирового сообщества.

Для формирования внешнеполитического курса современного Китая огромное значение приобретает стратегия его долгосрочного развития. В 1996 г. стратегия долгосрочного развития страны до 2010 г. была впервые официально включена в план 9-й пятилетки (1996-2000 гг.).

В 1992 г. на Международной конференции ООН по экологии и развитию в Рио-де-Жанейро было принято решение о формировании каждой страной мира собственной долгосрочной стратегии развития. Бывший премьер Китая Ли Пэн, принимавший участие в работе этой конференции, заявил, что Китай готов в ближайшем будущем представить мировому сообществу китайскую «Программу XXI века». Не прошло и месяца после окончания конференции в Рио-де-Жанейро,

как в июле 1992 г. при участии государства были основаны 52 научные организации с целью выработки перспективной программы развития Китая до 2010 г., а также до 2050 и 2100 гг.

Таким образом, Китай стал первой страной в мире, опубликовавшей в 1994 г. «Программу XXI века». К настоящему времени составлено 5 вариантов китайской «Программы XXI века», а также вариант, составленный при официальном участии постоянной Сессии Госсобраний народных представителей.

В июне 1996 г. китайская делегация участвовала в конференции ООН в Нью-Йорке, где был сделан «Доклад о долгосрочном развитии Китая». В сентябре 1997 г. Генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь, выступая с докладом на XV съезде КПК, еще раз подчеркнул важность выработки адекватной стратегии долгосрочного развития страны.

«Программа XXI века» Китая состоит из 4 частей и 20 глав, в которых рассматривается 78 проектов. (Здесь и далее изложение материалов Программы дается по: [9].)

Приведем основное содержание этих четырех частей.

А. Общие черты стратегии долгосрочного развития. Здесь рассматривается 18-ти сфер осуществления проектов долгосрочной стратегии развития, ее закономерности и сущность, структура капитала, возможности и организации, участвующие в осуществлении стратегии развития. Подчеркивается, что осуществление данной стратегии должно определяться китайской спецификой.

Отмечается важность создания адекватной законодательной базы для защиты прав всех слоев населения: женщин, молодежи, национальных меньшинств, рабочих, интеллигенции и т.п. Большое внимание уделяется совершенствованию макроэкономической политики, развитию передовых технологий, информационных сетей, подготовке образованных менеджеров для периферии.

Б. Долгосрочное социальное развитие. Здесь рассматривается осуществление проектов в 19-ти различных сферах. Речь идет о проблемах населения, его доходах и расходах, социальных услугах, искоренении бедности, вопросах гигиены и здравоохранения, жилищной обеспеченности. Особое внимание уделяется долгосрочной политике планирования рождаемости, комплексным мерам по сдерживанию темпов рождаемости, увеличению средней продолжительности жизни, а также повышению образованности населения и т.п.

В. Долгосрочное экономическое развитие. Эта часть посвящена разработке проектов в 20-ти сферах. Здесь затронуты проблемы аграрного развития, промышленности, коммуникаций, энергетического обеспечения. Особое внимание уделяется формированию социалистической рыночной экономики, гармонизации управления рыночными процессами, созданию новых рабочих мест, совершенствованию контроля.

Г. Рациональное использование ресурсной базы и охрана окружающей среды. Здесь рассматриваются проблемы охраны природных ресурсов и использования их в долгосрочной перспективе.

Стратегия развития западных регионов страны. В основе этой стратегии лежит идея Дэн Сяопина о «двух основополагающих ситуациях», впервые высказанная в 1988 г.

Суть «двух основополагающих ситуаций» заключается в следующем. Во-первых, восток страны, где основаны свободные экономические зоны, развивается стремительными темпами. Однако центр и запад Китая развиваются не столь динамично. Во-вторых, развитие страны достигло достаточного уровня, чтобы оказать стимулирующую поддержку менее развитым районам.

Китай – страна с огромной территорией, многочисленным населением. Поэтому крайне важно в определенные сроки достигнуть синхронного развития всех регионов. В противном случае неизбежно

возникновение серьезных социальных проблем. КПК и китайское правительство рассматривают эту проблему в качестве одной из приоритетных и уделяют ей постоянное и пристальное внимание.

Основной опыт, приобретенный Китаем в ходе более чем 20-летнего реформирования, сводится к следующим моментам.

А. Реформа, развитие и стабильность – неразрывные и взаимосвязанные факторы. Непременным фактором успешного развития является стабильность. С 1979 г. происходит неуклонная стабилизация социально-политической обстановки в стране. При этом основным приоритетом остается экономическое развитие. Конечно, в социально-политической системе Китая по-прежнему существует масса недостатков, однако нельзя жертвовать исключительно ради совершенства социально-политической системы экономическим развитием. Это тупиковое решение. Только достигнув зрелого уровня экономики, можно заняться реформированием и демократизацией общественно-политической жизни. Так развивались Япония, Южная Корея, остров Тайвань. Без экономического развития невозможна стабилизация социальных отношений, а потому невозможно усовершенствование социально-политической системы. Целью Китая является развитие, средством достижения – реформы. Развитие нуждается в стабильности, а для развития необходимы реформы.

Б. От изоляционизма к политике «открытых дверей». В первые 30 лет после создания КНР в силу особенностей международной обстановки и экономической блокады Китай был вынужден опираться исключительно на собственные силы, практически не контактируя с мировой экономикой.

В. 1970-е гг. ситуация начала меняться. Внешнеэкономические отношения Китая динамично развиваются, и к концу XX в. доля внешней торговли занимает существенную часть от ВВП страны. Выход

из состояния внешней изоляции стал первым толчком к динамичному экономическому развитию.

Г. Необходимость поддержания сбалансированности и оптимизации производственной структуры. Опыт прошлого наглядно продемонстрировал, что достижение оптимальной экономической структуры крайне важно для гармонического развития государства. Самое главное – сбалансированность во всем: в сфере финансов, кредита, валютных отношениях, сдерживании инфляции и т. п.

Д. Регулирование отношений между центром и регионами страны, а также между отдельными регионами. Китай обладает обширными территориями и многочисленным населением. Однако между различными регионами страны существует существенное различие в развитости производительных сил, наличии природных ресурсов. Поэтому важной проблемой реформирования остается оптимальная интеграция регионов в единое гармоничное целое.

Основные проблемы экономического развития Китая следующие:

Есть еще сферы экономики, где реформирование осуществляется медленными темпами. Это относится к государственным предприятиям. С другой стороны, современное производство сталкивается с многочисленными трудностями, так как коммерческие предприятия еще недостаточно окрепли и недостаточно многочисленны.

Высокие темпы роста при низкой экономической эффективности и низком качестве производимой продукции. ВВП на душу населения остается сравнительно невысоким. Структура производства характеризуется отсталостью. Структура распределения – недостаточно рациональна, а научно-технический прогресс оказывает сравнительно небольшое воздействие на экономический рост.

Внутренний рынок динамично расширяется. Но при этом существует жестокая конкуренция со стороны иностранных производителей. Китайские товары по своему качеству часто уступают

иностранным. Некоторым национальным отраслям грозит опасность быть уничтоженными иностранным капиталом. В подобной ситуации вступление в мировую экономику очень непросто.

При стремительном развитии экспорта и низкой эффективности отечественного производства китайская продукция остается недостаточно конкурентоспособной.

Разрыв между восточными и западными регионами страны возрастает.

Несмотря на увеличение масштабов экономики, безработица увеличивается, сокращается количество рабочих мест на государственных предприятиях, ускоряется миграция сельского населения в города, что порождает множество социальных проблем. Это обостряет проблему нестабильности общества.

Увеличивается разрыв в доходах населения. Медленно растут доходы крестьян, что пагубно влияет на развитие сельского хозяйства и стабильности в деревне.

Сохраняется относительно низкая покупательная способность населения, что тормозит темпы экономического роста.

Не решены многие старые экологические проблемы, к которым постоянно добавляются все новые.

Рынок китайской рабочей силы велик, но его качественные характеристики все еще оставляют желать лучшего.

Неразвитыми остаются рынки: валютно-финансовый, недвижимости и квалифицированных кадров.

Уровень образования весьма далек от идеала.

Помимо отмеченных выше обстоятельств на формирование внешнеполитического курса Китая влияют также и проблемы использования иностранного капитала, которые, в настоящее время, по мнению китайских ученых, состоят в следующем:

1) Процесс передачи передовых иностранных технологий при импорте иностранного капитала остается неудовлетворительным. В результате Китай теряет весомую часть своего внутреннего рынка, не приобретая взамен ожидаемых качественных технологий.

2) Структура прямых инвестиций совместных предприятий зачастую оказывается неприемлемой. Объем инвестиций в передовые отрасли остается низким. Как правило, прямые иностранные инвестиции идут в традиционные отрасли экономики, не способствуя развитию передовых отраслей.

3) Финансовому рынку Китая сложно противостоять давлению со стороны международного капитала. Количество вкладов в большинстве китайских банков остается весьма скромным. Поэтому сравнительно велики финансовые риски. При относительной неразвитости отечественного финансового рынка крупные перемещения иностранных инвестиций способны вызывать финансовые волнения, и даже потрясения.

Выработка адекватной стратегии для обеспечения стабильного роста. Любая страна мира осуществляет определенную экономическую стратегию независимо от того, осуществляется эта стратегия спланировано или нет. После Второй мировой войны Япония выдвинула лозунг: «Экспорт или смерть», для воплощения которого страна прибегла к планированию развития экономики в целом.

Каждая развивающаяся страна, для того чтобы догнать развитые страны мира, пытается выработать ту или иную стратегию. В самых общих чертах экономическая стратегия включает идеологию, лежащую в основе стратегии. Идеология определяет задачи и этапы, за которые стратегия должна быть осуществлена. Цели стратегии развития представляют собой конкретные направления развития, их прогнозируемые результаты. К методам осуществления стратегии относятся виды микро- и макроэкономической политики, к которым

прибегает государство для осуществления целей и задач стратегии. Каждая стратегия развития предусматривает три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Особенности экономической стратегии характеризуются следующими чертами:

1) Всеобъемлющий характер. Необходимо учесть все особенности конкретной ситуации, в которой стратегия будет осуществляться. Всеобъемлющий характер проявляется на различных уровнях экономики и в различных сферах и масштабах: начиная с масштабов страны и заканчивая отдельным регионом, отраслью и отдельным предприятием. Каким бы ни был уровень осуществления стратегии, необходимо помнить, что он является составной частью более высокого и более значимого уровня.

2) Долгосрочность. Любая стратегия долгосрочного развития не должна исходить из сиюминутных интересов. Экономическая стратегия должна осуществляться на основе плана на 10-15, 30-50 и даже большее количество лет.

3) Поэтапность. В процессе осуществления любой стратегии экономического развития необходимо намечать этапы, которые бы позволили вычлениить наиболее актуальные текущие задачи и методы их достижения.

Существует множество видов стратегий развития: стратегия роста, повторной индустриализации, нетрадиционная стратегия, антииндустриализационная стратегия.

При осуществлении стратегии роста основной целью является достижение определенных темпов экономического роста за определенный отрезок времени.

Нетрадиционная стратегия не имеет каких-либо конкретных форм проявления и является общим обозначением для множества

разновидностей стратегий развития, которые осуществляются наравне с традиционными формами.

Стратегия антииндустриализации – это стратегия, которая рассматривает в качестве основы научно-технической революции чиповые технологии, стремится к превращению индустриального общества в информационное.

Стратегия повторной индустриализации рассматривает процесс индустриализации как естественный и бесконечный процесс развития.

В настоящее время реальными стратегиями развития являются стратегия роста и нетрадиционная стратегия.

Стратегия может быть направлена вовне, вовнутрь, а также одновременно вовне и вовнутрь.

Внешнеориентированная стратегия главный упор делает на экспорте, начиная со стратегии экспорта простейших товаров и заканчивая выработкой сложной экспортоориентированной политики.

При осуществлении стратегии экспорта простейших товаров акцент делается на использовании ресурсной базы страны, на экспорте сельскохозяйственных продуктов и полезных ископаемых, на основе чего и осуществляется экономическое развитие национальной экономики. По этому пути уже в течение длительного времени развиваются большинство слаборазвитых и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В последние годы этой стратегии стала придерживаться Россия. Как показала практика развития мировой экономики, данная стратегия не способна превратить страну в процветающее общество и в лучшем случае может рассматриваться как подготовительный этап к экспортоориентированной стратегии.

Экспортоориентированная стратегия нацелена на международные рынки, однако вместо экспорта элементарных товаров осуществляется экспорт промышленной и наукоемкой продукции, за счет чего ускоряется индустриализация национальной экономики. Данной

стратегии придерживались в разные годы Япония, Тайвань и Южная Корея, в результате чего данные страны сумели достичь выдающихся результатов в экономическом развитии.

Внутриориентированная стратегия – это стратегия, где главную роль играет импортозамещение: на смену импортной продукции иностранных предприятий приходит продукция национальной экономики. На основе данной стратегии в течение долгих лет развивались бывшие социалистические страны, Индия и ряд развивающихся стран. Импортозамещение может принести успех лишь в том случае, если оно является временным этапом на пути к превращению страны в экспортоориентированную экономику. В противном случае, то есть если импортозамещение рассматривается как перманентная политика, страну неизбежно ожидает стагнация.

После образования КНР основной темой споров по выработке экономической стратегии стали способы осуществления социалистической индустриализации. В те годы перед Китаем стояла основная задача: модернизация отсталой экономики, осуществление ускоренной индустриализации.

В первые годы после основания КНР страны Запада объявили по отношению к Китаю эмбарго, поэтому нет ничего удивительного в том, что Китай заимствовал экономическую стратегию развития у СССР. Особенности этой стратегии были:

- 1) возникновение централизованной плановой экономики и государственного регулирования;
- 2) слишком большое внимание уделялось темпам экономического роста при игнорировании повышения эффективности;
- 3) людские, материальные и финансовые ресурсы использовались для осуществления крупномасштабных и амбициозных проектов при игнорировании потребностей гармоничного экономического, технологического и социального развития. Данная

стратегия характеризовалась высокими темпами роста, низкой эффективностью, высокой нормой накоплений, но с низким уровнем потребления. Благодаря этой стратегии Китай сумел поддерживать высокие темпы роста, сформировать независимую национальную индустрию, сохранить политическую и экономическую независимость.

Однако при этом было допущено множество ошибок. Если бы после осуществления 1-й пятилетки (1953-1957 гг.) экономическая стратегия Китая была бы соответственно изменена, то 2-я пятилетка (1961-1965 гг.) смогла стать своеобразным переходным периодом к новой экономической стратегии, которая начала бы осуществляться в годы 3-й (1966-1970 гг.) и 4-й (1971-1975 гг.) пятилеток. Однако в результате преобладания левацкой идеологии Китай продолжал развиваться в русле традиционной советской стратегии.

Новая стратегия экономического развития, провозглашенная в 1978 г., имела следующие особенности. Главной целью экономического развития стали не только высокие темпы роста, но и гармоничное развитие экономики в целом. Большое внимание стало уделяться повышению эффективности экономики, сбалансированному развитию, отказу от изоляционизма и переходу к открытости, к многоукладной экономике с различными формами собственности. Это стало своеобразной реакцией на предшествующую «советскую» стратегию экономического развития. В результате Китай смог переломить нежелательные экономические тенденции и встать на рельсы стабильного экономического развития.

В последние годы Китай уверенно идет по пути ускоренной модернизации не только в экономике и внешней политике, но и в социальных преобразованиях, в спорте и туризме. При этом в КНР ведутся серьезные научные исследования стратегии развития страны и мира в обозримой перспективе.

По мнению китайских экономистов, в ближайшие 50 лет в мире произойдут изменения, которые приведут к формированию принципиально нового облика мировой экономики:

1. Решающую роль в экономике будут играть информация и интеллектуальный труд. На экономическое развитие решающее воздействие будут оказывать высокие технологии, а высококвалифицированная рабочая сила станет главным фактором успешности экономического прогресса каждого государства. Существующий в настоящее время разрыв между индустриально развитыми и периферийными странами (между бедностью и богатством) увеличится.

2. Усилится процесс мировой экономической интеграции. Несмотря на рост протекционизма в отдельных регионах, преобладающими окажутся тенденции экономической интеграции. Темпы роста мировой торговли устойчиво превысят темпы роста мировой экономики. Степень конкурентоспособности отдельно взятой страны (а значит, экономическое и политическое место в мире каждой страны) будет определяться в первую очередь уровнем развития научно-технической базы.

3. Обострятся экологические проблемы. Интенсивность использования природных ресурсов многократно возрастет (особенно в слаборазвитых странах периферии, среди которых в настоящее время оказалась и Россия). Проблемы загрязнения окружающей среды и экологии в целом многократно усложнятся.

4. Политические и экономические отношения, в мире приобретут более комплексный характер. Европа, Америка и Азия сохранят за собой роль мировых лидеров. Вероятно перемещение центра мировой цивилизации в Восточную Азию (Китай, Японию, Корею).

Если Китаю не удастся наладить массовое производство высоких технологий и сформировать информационную экономику, то разрыв

между ним и развитыми странами будет только возрастать. Если же удастся, то к 2050 г. он догонит по уровню экономического развития передовые страны. Однако, учитывая, что Китай приступил к индустриализации своей экономики в позднее время, что народонаселение страны огромно и что уровень развития экономики в целом еще недостаточно высок, Китаю придется столкнуться на пути своего развития с неисчислимыми трудностями и за 100 лет пройти тот путь, которые прочие развитые страны преодолевали за 200.

Первая половина XXI в. станет в экономическом развитии Китая решающей. За этот исторический отрезок времени Китай должен завершить индустриализацию и информатизацию народного хозяйства. Экономическое развитие приведет к возникновению ряда важных процессов:

1. Продолжающийся стабильный и высокий экономический рост приведет к кардинальному повышению рейтинга КНР в мире. В первую половину XXI в. Китай войдет в тройку мировых лидеров (вместе с США и ЕС). Если в 1978-1995 гг. технологический прогресс обеспечивал 39,85% всех произведенных в Китае благ, то в 2030 г. этот показатель составит 50, а в 2050 г. – более 60%. [9, с. 144] За ближайшие полвека по мере роста среднего дохода населения потенциал китайской экономики многократно возрастет. Разрыв между Китаем и развитыми странами многократно сократится.

По мере того как возможности экономического развития страны начнут исчерпываться, возрастет конкуренция на внутреннем рынке страны. Это приведет к многократному увеличению интенсификации китайской экономики.

2. В ближайшие 50 лет кардинальные изменения произойдут в структуре производства страны. Многоуровневая система потребительского спроса сформирует многоотраслевую производственную структуру. Разница в доходах, получаемых на

различных рабочих местах, возрастет. Одновременно произойдет многократное расширение сферы индивидуального потребления и его разновидностей в зависимости от уровня дохода.

3. Всесторонний технологический прогресс повлияет на стремительное развитие производственной структуры. При имеющемся ныне разрыве уровней развития технологий между Китаем и мировыми экономическими лидерами Китай обязан заимствовать в кратчайшие сроки новейшие западные технологии и на их основе осуществлять собственные исследования. В большинстве областей науки и техники Китай достигнет передового мирового уровня.

4. Произойдет существенное изменение имеющихся противоречий экономического развития Китая. Основное современное социально-экономическое противоречие Китая (соотношения уровня производительных сил и потребностей населения) уступит место противоречию между уровнем производительных сил и потребностью их качественного развития. Все это требует всемерно развивать качественную составляющую экономического роста, повышать покупательную способность населения, осуществлять рациональное распределение ресурсов.

5. Произойдет кардинальное совершенствование традиционных форм производства, ключевыми отраслями национальной экономики станут сферы применения высоких технологий. В начале XXI в. по-прежнему будут развиваться такие традиционные отрасли китайской промышленности, как текстильная, сталелитейная, цементная, химическая и т.п. Однако даже при всемерной модернизации удельный вес их в экономике страны будет снижаться. К 2030 г., когда темпы прироста населения станут нулевыми, а затем и отрицательными, когда процесс индустриализации в основном завершится, в потребительской структуре населения произойдут кардинальные изменения. Спрос на традиционную продукцию постепенно снизится.

6. Традиционные отрасли тяжелой промышленности будут развиваться затухающими темпами. Возникнут новые приоритетные отрасли китайской экономики, определяющие научно-техническое развитие страны. В ближайшие 10 лет произойдет кардинальная модернизация малых и средних предприятий, их ускоренное развитие станет важнейшим фактором экономического роста Китая. Предприятия с применением высоких технологий займут ключевые позиции на рынке страны, а их конкурентоспособность будет возрастать ускоренными темпами.

7. Проблемы модернизации села и занятости в аграрном секторе еще более обострятся. К 2010 г. аграрное население (около 800 млн. чел.) все еще будет составлять около 60% населения страны. Разница в доходах между городским и сельским населением будет по-прежнему возрастать. Но если не решать сложившуюся неблагоприятную тенденцию, невозможно говорить о полнокровной модернизации страны. Положение осложняется и тем, что естественный прирост населения в сельской местности происходит более быстрыми темпами, нежели в городе. По мере сокращения свободных земельных ресурсов и прогресса аграрных технологий спрос на рабочую силу в сельском хозяйстве будет сокращаться. Все большая часть аграрного населения окажется излишней. Поэтому следует ускоренными темпами развивать промышленность и сферу услуг в мелких и средних городах, куда устремится избыточная рабочая сила.

8. Произойдет некоторое снижение уровней развития отдельных регионов Китая, между ними установятся более сбалансированные отношения. Однако традиционный разрыв между развитыми восточными регионами и менее развитыми центральными и западными в ближайшем будущем увеличится. В перспективе же эта разница должна постепенно нивелироваться, но этот процесс займет

немало времени. Лишь после 2030 г. начнут проявляться благоприятные тенденции в данной области.

9. Со всей остротой встанет проблема гармонического соотношения экономики и экологии. Ожидается, что экологическая ситуация начнет исправляться кардинальным образом только после 2030 г., когда в основном завершится процесс индустриализации страны и многократно возрастет ее экономическая мощь при оптимальном использовании факторов производства.

10. Интеграция Китая в мировую экономику многократно усилится. Вступление Китая в ВТО создало для этого все условия. Однако все чаще будут возникать трения Китая с развитыми странами в области экономики, финансов и торговли. После вступления в ВТО будет наблюдаться динамичный рост Китая в сфере мировой торговли. При этом те страны, которые начнут терять свои позиции в мировой экономике, могут инициировать возникновение финансовых, политических и экономических кризисов. На первый план выйдут такие проблемы, как сохранение национальной безопасности и социальной стабильности.

Прогноз основных экономических показателей Китая до 2050 г. охватывает длительную перспективу, а потому существует вероятность возникновения большого количества факторов, которые могут исказить его результаты.

Стратегической целью является проведение всесторонней социалистической модернизации. Китай должен превратиться в главную экономическую державу мира, выйти на 1-е место в мире по объему ВВП, а по уровню жизни достичь стандартов среднеразвитых индустриальных стран Европы.

За период 1995-2050 гг. (55 лет) ежегодные темпы прироста ВВП должны составить в среднем 6,3%. В результате этого абсолютный объем ВВП возрастет с 5826 млрд. юаней (705 млрд. долл. США по

курсу 1 долл. = 8,27 юаней) в 1995 г. до 153-168 трлн. юаней (21-23 трлн. Долл. США) в 2050 г.

Структура экономики претерпит кардинальные изменения: если в 1995 г. 20,6% совокупного продукта составляла продукция первичного сектора, то в 2050 г. ее доля составит 6%; аналогичные показатели вторичного сектора составят соответственно 48,3 и 34%, а третичного сектора – 41,8 и 60%.

Очевидно, что стратегия развития Китая еще более усиливает объективную экономическую заинтересованность Китая в природно-сырьевых ресурсах Африки. Это особенно актуально в условиях, когда, как отмечает в своих книгах признанный классик современной политологии З. Бжезинский, «парадоксально, но именно приверженность Китая глобализации, а не противодействие ей может стать препятствием для мирового экономического господства США...

Китай не только привлекает американский капитал, но и вообще становится все более притягательным для прямых иностранных инвестиций, привлекаемых низкой себестоимостью производимой продукции, высокой производительностью труда и избыточной дешевой рабочей силой». [10, с. 206]

З. Бжезинский при этом по сути дела разделяет мнение многих других специалистов о том, что Китай быстро становится мировой фабрикой, производит дешевые промышленные, потребительские и сельскохозяйственные товары, одновременно расширяет свои позиции в высокоприбыльной и высокотехнологической сфере, устремляет свои взоры за границу, влияет на мировые цены и мировую стратегию. [11, с. 226, 59, 248]

В силу этих причин Китай будет и впредь увеличивать предоставление технической помощи, товаров, технологий и инвестиций странам Африки. Тем более что в современной геополитической ситуации именно страны Африки оказались «в вакууме» после ухода

Советского Союза и России, а США не считают их приоритетными в своей внешней политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., например: www.vremya.ru/2006/165/5/160746.html
2. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/324558>
3. <http://russian.xinhuanet.com/htm/06171914453>
4. <http://www.newafrica.ru/digest/0701/china.htm>
5. http://enbv.narod.ru/text/Econom/me/mir-ya_ek-ka/str/04.htm
6. См., например: Отчет Института Африки РАН по теме «Россия и Африка в кратко- и среднесрочной перспективе» / Коорд. проекта А.М. Васильев, А.Г. Бакланов. 28.02.2006. – <http://www.tpprf.ru/img/uploaded/2006053017315450.doc>
7. <http://russian.people.com.cn/31518/4938644.html>
8. http://www.oecdcentre.hse.ru/material/bulletin/OECD_9_2005.pdf
9. Ли Цзивэнь, Чжун Чанбяо, Гэ Синьцюань. 21 шицзидэ цзинци фажань чжаньлюэ. Экономическая стратегия Китая в XXI в. – Пекин, 2002. – (на китайском яз.)
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2005.
11. Бжезинский. З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М., 2005.